

A movie poster featuring a woman with dark, curly hair and a distressed expression. She is wearing a white, torn spaghetti-strap top and a dark collar with a circular emblem. A large, weathered hand is placed over her mouth, silencing her. The background is a dark, stone-walled prison with light streaming through a barred window in the upper right. The title is written in a stylized, metallic font at the bottom.

Презираемая Луна

Sugarlitics

Презируемая Луна. Книга 2

Серия «Презируемая Луна», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74261846

0101

Содержание

51 Прикованный	4
52 Не она	10
53 Уход	19
54 Выстрел	24
55 Предательство	31
56 Что я наделал	36
57 Обеспокоенность	42
58 Последний день	48
59 Хочу тебя	54
60 Хочу тебя	60
61 Он коснулся тебя	65
62 Ожидание	70
63 В машине	76
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Презируемая Луна

51 Прикованный

Сердце Дэмиена бешено колотилось в груди, пока он смотрел на Софию. Годами он хотел увидеть, как она сломается – смотреть, как ей больно так же, как было больно ему из-за её предательства. Но сейчас, когда она безвольно обмякла в его руках, словно разбитое стекло, он бы всё отдал, лишь бы она закричала на него.

Дверь в номер со скрипом отворилась, и в комнату вбежала женщина с обеспокоенными глазами и волосами с серебряными прядями, которая была гостьей на саммите. Она бросила один взгляд на Софию – нагую под рубашкой Дэмиена, с невидящим взглядом, с кожей, холодной как мрамор, – и её лицо побледнело.

Она прижала два пальца к пульсу Софии и вздохнула. «Она не просто в шоке, Альфа. Она ушла в себя. Её разум отгородился от тела, чтобы защититься от травмы, которую вы допустили в этой комнате».

«Исцели её», – приказал Дэмиен, его голос дрожал от отчаяния, которое он не мог скрыть. «Я не могу исцелить сломленную душу травами, Дэмиен», – сурово ответила целитель, назвав его по имени, без титула. «Если она останется в таком состоянии, её сердце просто остановится. Она потеряла во-

лю к жизни. Только ты можешь вытащить её. Ты должен до неё достучаться».

«Как?»

«Говори с ней», – прошептала целитель. «Не как Хозяин. Не как Альфа. Говори с девочкой, с которой ты вырос. Говори о том, что она любит, о том, что напомним ей, кем она была до всего этого. Ты должен дать ей причину вернуться на поверхность».

Дэмиен нахмурился. Откуда целитель знала, что когда-то они были друзьями?

Целитель ушла, тихо прикрыв за собой дверь. Дэмиен сел на край кровати, притянув безвольное тело Софии к своей груди. Он плотнее укутал её в одеяло и опёрся подбородком о её макушку.

«София, пожалуйста», – прошептал он. «Прости меня. Я был чудовищем. Просто... не умирай».

Он взял её маленькую холодную руку в свою большую, покрытую татуировками, и стал поглаживать большим пальцем её костяшки.

«Помнишь то лето, когда тебе было десять?» – пробормотал он, закрывая глаза и пытаясь представить это воспоминание для них обоих. «Ручей за домом твоего отца. Ты упала в него, пытаясь поймать лягушку, и испортила платье. Ты так боялась, что тебе влетит, но я отдал тебе свою рубашку и сидел с тобой в высокой траве, пока оно не высохло. Мы ели дикие ягоды, пока наши языки не стали фиолетовыми».

Он почувствовал крошечное, почти незаметное подрагивание её пальцев. Его сердце возликовало.

«Я помню, как ты смеялась», – продолжил он голосом, полным чувств. «Это был самый светлый звук на свете. И как ты прокрадывалась на кухню, чтобы стащить лишних медовых пирожных для щенков. Ты всегда была такой доброй, София. Даже когда я начал становиться тем, кем являюсь сейчас... ты всё равно смотрела на меня так, будто я мог бы быть лучше».

Он наклонился, прижимаясь своим лбом к её, и его слёзы наконец-то полились, смачивая её пухлые, бледные щёки.

«Вернись ко мне, София. Я знаю, что я чудовище, но, пожалуйста, моргни для меня. Пожалуйста».

Он почувствовал, как её тело сотрясла внезапная, сильная дрожь. Тихий, сдавленный вздох сорвался с её губ, и медленно, мучительно, её глаза цвета морской волны начали фокусироваться. Она посмотрела на него, и на секунду пустой взгляд исчез – его сменило выражение неприкрытой, мучительной боли.

Она нахмурилась, глядя на него, быстро вырвалась из его объятий и вскочила на ноги.

«Ты зверь», – прошептала она, и её слова сочились ненавистью.

«Я не зверь!» – закричал Дэмиен, и от его голоса задрожали стёкла в оконных рамах.

«Тогда кто ты?» – бросила вызов София, делая ещё шаг и

оказавшись в нескольких сантиметрах от него. «Как назвать мужчину, который игнорирует крики женщины, что ничего ему не сделала? Скажи мне, как назвать мужчину, который сидел и смотрел, как его друзья овладевают девушкой? Ты хуже зверя, Дэмиен. Ты – чудовище».

«Не смей», – простонал он, и его пальцы метнулись вперёд, сжимая её мягкие руки в сокрушительной хватке. Его глаза становились тёмно-серыми, как грозовое небо, по мере того как он терял контроль.

«А если осмелюсь, что ты сделаешь?» – вызывающе спросила она, её пышная грудь вздымалась, прижимаясь к его. «Разорвёшь на мне одежду и снова трахнешь меня, как безжизненную куклу? Или снова бросишь меня своим друзьям?»

Дэмиен взревел от ярости, издав звук, едва ли похожий на человеческий, и оттолкнул её. София пошатнулась и с глухим, тошнотворным стуком ударилась бедром о край шкафа из красного дерева. Она вскрикнула от боли, схватившись за голову. Когда она отняла руку, её ладонь была липкой от крови.

«Я позову целителя», – пробормотал Дэмиен напряжённым голосом.

«Мне не нужна твоя помощь!» – закричала она, стоя на дрожащих ногах. «Я твоя секс-рабыня, – выплюнула она. – Так что придержишься этого и перестань притворяться, что у тебя есть сердце».

Терпение Дэмиена лопнуло. С молниеносной скоростью Альфы он схватил её и швырнул на огромную кровать.

«Знаешь что? Ты права», – сказал он пугающе спокойным голосом, вытаскивая из ящика две тяжёлые стальные цепи. «Я пытался быть добрым. По сравнению с тем, что ты сделала со мной – как ты предала моё доверие и сломала меня – я был просто святым. Но ты хочешь чудовище? Я покажу тебе, как чудовище обращается с рабыней».

Он прыгнул на кровать, придавив её своим телом. Грудь Софии вжалась в его грудную клетку, когда он схватил её левое запястье. Он проигнорировал её попытки вырваться, со щелчком застегнул холодный металл цепи на её запястье и закрепил другой конец на тяжёлой стойке кровати.

«Что ты делаешь?» – содрогнулась она, её дыхание сбилось на рваные вдохи.

«Замолчи», – прорычал он. Он схватил её правое запястье, вытянул руку и приковал её к противоположной стойке.

София лежала распластанная на шёлковых простынях, её округлые бёдра были полностью открыты и беззащитны, а руки туго натянуты над головой.

«Я не буду тебя трахать», – сказал Дэмиен, стоя над ней и глядя на неё сверху вниз с абсолютным холодом во взгляде. «Но ты останешься в этой позе, именно так, пока я не решу, что ты научилась держать язык за зубами».

Бросив последний, долгий взгляд на её заплаканное лицо,

он резко развернулся и ушёл.

52 Не она

Разъярённый, Дэмиен выскочил из комнаты и направился к бару на втором этаже. Он шёл тяжёлой поступью, его скулы свело так, что они заболели. Он ни на кого не смотрел, когда вошёл – одного его присутствия было достаточно, чтобы разговоры умолкли.

Он сел за стойку и резким жестом поднял два пальца.

«Виски, – приказал он. – Самый крепкий, какой есть».

Бармен не задавал вопросов. Через несколько секунд перед ним поставили полную бутылку и стакан. Дэмиен не стал возиться со стаканом. Он схватил бутылку и сделал долгий, жгучий глоток, приветствуя огонь, который обжигал ему горло.

Это его не успокоило. За одним глотком последовал другой. Затем ещё один. Сколько бы он ни пил, лицо Софии стояло у него перед глазами – её ярость, её боль, то, как она смотрела на него, словно на нечто ненавистное. Слово «монстр» снова и снова отдавалось эхом в его голове.

Он уже осушил бутылку виски наполовину, когда на него упала тень. Ему не нужно было поднимать глаза, чтобы узнать этот запах и дорогой одеколон.

«До меня дошли слухи, Дэмиен, – сказал Александр, его голос был напряжён от сдерживаемой ярости, когда он сел на стул рядом. – Слухи, что ты предложил Софию своим дру-

зьям, как кусок мяса. Скажи мне, что это неправда».

Дэмиен издал резкий, прерывистый смешок, его налитые кровью глаза наконец-то взглянули на другого Альфу. «Так это был ты. Это ты оставил на ней свой запах. Это ты её поцеловал».

«Я поцеловал её, чтобы спрятать от охранника! – прошипел Александр, наклонившись к нему. – Ты монстр, Дэмиен. Мне жаль людей, которыми ты правишь. Как ты можешь так легко её осуждать? Любой, у кого есть душа, взглянув на неё, поймёт, что она не виновна в том, в чём ты её обвиняешь. Ты её потеряешь. Ставлю на это свою жизнь – к тому времени, как ты осознаешь правду, её уже не будет, и у тебя останется лишь её призрак».

«Убирайся», – прорычал Дэмиен, его золотые глаза опасно сверкнули в тусклом свете.

Александр встал, бросив на него взгляд, полный отвращения, и ушёл. Дэмиен не последовал за ним. Вместо этого он подал знак бармену, прося ещё одну бутылку. Он тонул в разочаровании, а в голове хаотично повторялись слова Софии.

К нему подошла женщина – дорогая эскортница с тёмными волосами и хищной улыбкой. Она обвилась вокруг его плеча, её духи были приторными. «Похоже, Альфа, тебе нужно отвлечься».

Дэмиен посмотрел на неё, его взгляд был слегка затуманен виски. «Сколько за ночь?»

«Для тебя? Пять тысяч», – промурлыкала она.

«Я удвою», – рявкнул Дэмиен, пошатнувшись при вставании. «Но ты будешь делать в точности то, что я скажу. Никаких разговоров. Просто двигайся».

Он повёл её обратно в номер. В спальне София всё ещё была прикована к кровати, её запястья болели от металла. Она услышала тяжёлый стук двери номера, и её сердце подпрыгнуло в надежде, что Дэмиен вернулся, чтобы освободить её. Но затем она услышала женский смехок.

Звук упавшего на пол ремня эхом разнёсся по гостиной, а за ним последовал шорох одежды. София зажмурилась, её грудь сжалась, когда до её ушей донеслись первые стоны. Дэмиен был прямо за дверью, намеренно делая так, чтобы она слышала каждый звук.

В гостиной Дэмиен толкнул девушку к бархатному дивану. Она была умелой, её руки двигались с отработанной лёгкостью, когда она опустилась перед ним на колени. Она растянула его брюки, взяла его в рот и начала сосать с ритмичной интенсивностью, которая должна была довести его до пика. Но, глядя на её тёмные волосы, он мог думать лишь о том, какими были на его члене неопытные, дрожащие губы Софии. Эта девушка была профи, но она была не ею.

«Повернись», – приказал Дэмиен, его голос был густым от смеси похоти и неуместной ярости.

Девушка повиновалась, перегнувшись через спинку дивана. Когда Дэмиен надел презерватив и вошёл в неё сзади, его

руки сжали её полную, округлую задницу. На мимолётное мгновение размер её бёдер напомнил ему о пышных формах Софии, и он ускорил темп; его живот со шлепком бился о её кожу в жестоком, неумолимом ритме.

Шлёп. Шлёп. Шлёп.

Звук его живота, шлепающегося о её ягодицы, эхом разносился по номеру, долетая сквозь дверь до ушей Софии. Она крепко зажмурилась, её грудь вздымалась от тихих, сдавленных рыданий. Каждый стон из другой комнаты ощущался как удар хлыста по коже.

Он сменил позу, перевернув девушку на спину и закинув её ноги себе на плечи, глубоко входя в неё. Он хотел почувствовать что-нибудь – что угодно, – кроме пустоты и боли в груди. Он смотрел, как качается её грудь, но это была не та тяжёлая грудь с тёмными сосками, которую он пробовал ранее.

Ничто не казалось правильным. Трение было, жар был, но связи не было. Каждый раз, когда девушка стонала его имя, это действовало ему на нервы. Он хотел слышать сдавленные всхлипы Софии. Он хотел женщину, прикованную в другой комнате.

С гортанным стоном отвращения Дэмиен резко вышел из неё, не дойдя до пика. Он сорвал презерватив и отбросил его в сторону, его грудь тяжело вздымалась, пока он смотрел на сбитую с толку женщину.

«Убирайся», – отрезал он, доставая бумажник и бросая

пачку купюр на пол.

«Но, Альфа, мы не закончили...»

«Я сказал, убирайся!» – взревел он.

Девушка поспешно собрала свои вещи и выбежала из номера. Дэмиен остался стоять в центре комнаты, опустив голову; тишина номера теперь давила ещё сильнее, чем недавние стоны. Он повернул взгляд к двери спальни, его рука дрожала, когда он потянулся к ручке.

Он толкнул дверь.

В комнате было тускло, её освещал лишь золотистый свет городских огней, пробивающийся сквозь шторы. София была именно там, где он её оставил – прикованная к столбикам из красного дерева. Её лицо было отвёрнуто от него, но то, как её пышная грудь судорожно вздымалась и опадала, говорило о том, что она всё слышала.

Дэмиен не произнёс ни слова. Он подошёл к краю кровати; запах другой женщины всё ещё исходил от него – намеренное оскорбление, о котором он теперь сожалел.

София медленно повернула голову. Её глаза цвета морской волны были налиты кровью, на пухлых щеках засохли слёзы, но её взгляд не выражал поражения. Это была ломаная, острая, как стекло, улыбка.

«Уже закончил? – прошептала она, её голос был хриплым и горьким. – Я ожидала большего от Великого Альфы. Или ты обнаружил, что даже с „профессионалкой“ не можешь справиться из-за угрызений совести?»

Челюсть Дэмиена сжалась, его пальцы сжались в кулаки.
«Заткнись, София».

«В чём дело, Дэмиен? Она недостаточно громко стонала? – насмехалась она, её полные бёдра вызываяще дёрнулись на шёлке, заставив цепи резко и ритмично звякнуть. – Тебе приходилось закрывать глаза и представлять, что это кто-то другой? Кто-то, кто не смотрит на тебя с заслуженным отвращением?»

«Я сказал, заткнись», – прорычал он, шагнув ближе; его фигура нависла над ней, как грозовая туча.

«Ты монстр, Дэмиен... чудовище... я тебя ненавижу!»

Терпение лопнуло.

С гортанным рёвом Дэмиен бросился на кровать, его вес вдавил её тело глубоко в матрас. Он схватил её за лицо одной рукой, его большой палец впился в её мягкую челюсть, заставляя её смотреть в золотой огонь его глаз.

«Не провоцируй меня, София», – предупредил он.

София свирепо посмотрела на него. «А если спровоцирую, что ты сделаешь, монстр?» Она плюнула ему в лицо, её слюна скользнула по его щеке.

Дэмиен ответил не словами. Он впился в её губы поцелуем, в котором смешались виски, соль и неприкрытое, собственническое отчаяние. Это был не отработанный, пустой поцелуй эскортницы; это было столкновение двух душ, которые ненавидели друг друга так же сильно, как и жаждали.

София издала сдавленный крик ему в рот, её скованные

руки тщетно дёргали за цепи. Но когда его язык вторгся в её рот, а его рука скользнула вниз, чтобы сжать её тяжёлую, обнажённую грудь, её тело предало её. Её бёдра раздвинулись, ища его жар, несмотря на ярость в её разуме.

Дэмиен отстранился ровно настолько, чтобы посмотреть на неё, оскалив зубы. «Думаешь, я монстр, София? Отлично. Посмотрим, как сильно ты будешь ненавидеть монстра, когда он окажется внутри тебя».

Он не потянулся за презервативом. Он опустил руку, его пальцы нашли её, влажную и готовую, несмотря на её гнев. Он расстегнул брюки, не сводя с неё глаз, и одним тяжёлым, мучительно медленным толчком погрузился в неё до самого основания.

Голова Софии ударилась об изголовье, с её губ сорвался резкий вздох, а бёдра выгнулись вверх, навстречу ему. Цепи натянулись до предела, металл застонал, когда она схватилась за них, ища опору.

Дэмиен начал двигаться в безжалостном ритме, который выбивал воздух из её лёгких. Он смотрел на её лицо – на то, как трепетали её закрытые веки, как качалась её грудь при каждом его ударе.

Он наклонился, прижав её грудь своей, и захватил губами один тёмный, набухший сосок. Он сильно сосал его, его язык с наказывающим голодом кружил вокруг кончика, пока его рука скользнула между их соединёнными телами, чтобы найти её клитор.

София издала срывающийся, пронзительный стон. Её полные бёдра дёрнулись вверх, её внутренние мышцы отчаянно и инстинктивно сжались вокруг него. Даже ненавидя его, её тело пело под его прикосновениями. Большой палец Дэмиена безжалостно ласкал её, его темп нарастал, пока звук сталкивающихся тел не стал единственным, что наполняло комнату.

«Смотри на меня», – прорычал Дэмиен, его голос был гортанной вибрацией.

София открыла глаза, её взгляд цвета морской волны был затуманен смесью агонии и неоспоримого удовольствия. Она смотрела, как он входит в неё, его золотые глаза горели собственническим огнём, который, казалось, поглощал их обоих. Каждый толчок был глубже, значимее, чем пустые движения с женщиной в другой комнате. Это было по-настоящему, это было реально.

Внезапно он почувствовал знакомое, нарастающее напряжение в паху; он знал, что вот-вот кончит.

«Дэмиен... пожалуйста», – выдохнула она, её голова металась по подушке, цепи яростно гремели, когда она приближалась к собственному пику.

Он не отстранился. Он не мог. С последним, идущим из глубины души толчком, который вогнал его по самое основание в её округлые бёдра, Дэмиен проревел её имя. Он схватил её за талию, его пальцы оставили синяки на её коже, и излил всё в неё.

Он почувствовал горячую пульсацию своего семени, наполняющего её. Тело Софии содрогнулось вокруг него, её собственная разрядка накрыла её волнами, оставив её рыдающей и задыхающейся.

Долгую минуту единственным звуком было их прерывистое дыхание и затихающий звон металлических цепей. Дэмиен оставался внутри неё, его лоб прижимался к её лбу, в воздухе густо пахло сексом. Туман от виски рассеивался, сменяясь холодной, острой реальностью.

В тот самый момент он осознал, что всё, что он чувствовал к Софии, вышло за пределы ненависти... вышло за пределы отношений рабыни и хозяина.

53 Уход

Тяжёлую тишину в комнате нарушало лишь прерывистое дыхание Софии. Дэмиен ещё долго оставался в ней, жар его семени всё ещё пульсировал между ними. Он посмотрел на неё сверху вниз – на красные следы на её запястьях, где цепи впились в кожу, и на пустой, затравленный взгляд.

Виски больше не заглушало боль. Каждое слово Александра – что он монстр, что ему останется лишь призрак – визжало у него в голове. С утробным стоном отвращения к себе Дэмиен отстранился от неё. Он стоял у кровати, поправляя одежду дрожащими руками. Он не смотрел на неё, пока не полез в карман и не вытащил маленький серебряный ключик.

Металлический лязг замков эхом разнёсся по тихой комнате. Сначала левое запястье, потом правое. Когда тяжёлые оковы упали, София не пошевелилась. Её руки на секунду застыли над головой, а затем безвольно рухнули на матрас.

Дэмиен не сказал ни слова; вместо этого он вышел из спальни и направился в гостиную. Рухнув на диван, он закрыл глаза. Голова шла кругом от мыслей. «Кем я стал?» – спросил он себя.

Его волк усмехнулся. «И кого же ты спрашиваешь?»

Дэмиен проигнорировал его и задумался обо всём... да, София предала его... она причинила ему боль, но стоило ли

оно того? Становиться монстром из-за того, что она сделала – стоило ли оно того? Он больше не узнавал себя; это был не тот человек... не тот Альфа, которым он мечтал стать.

«Ещё не поздно, Дэмиен... ты всё ещё можешь всё исправить... пойдёшь к Софии, спроси её, почему она так поступила... Я верю, у неё было объяснение своему предательству двухлетней давности; ты просто никогда её не спрашивал. А что до смерти Лолы – мы оба знаем, что София этого не делала... это была ошибка», – пробормотал его волк.

Дэмиен стиснул зубы.

Он никогда по-настоящему не верил, что София могла столкнуть собственную сестру. Предать его? Возможно. Но убить? Девушка, с которой он вырос, та, что плакала, когда страдали животные, та, что воровала еду для голодных щенков, – она была на такое не способна.

Часы пробили полночь, и София тут же вспомнила слова Александра... его обещание свободы. Она с трудом сглотнула и задумалась... всё что угодно, только бы выбраться отсюда, – это лучше, чем то, что есть. Она проигнорировала боль во всём теле и липкий жар между бёдер. Дрожащими руками она потянулась к брошенной форме горничной. Каждая застёгнутая пуговица казалась шагом к новой жизни. Она не стала смывать с кожи его запах; у неё не было времени.

Она подкралась к двери спальни и приоткрыла её. Дэмиен всё так же сидел на диване, спиной к ней, обхватив голову руками. Он казался таким маленьким для человека, который

правил такой тяжёлой рукой. На секунду её сердце дрогнуло. Ей захотелось подойти, коснуться его плеча и рассказать, что на самом деле произошло в ночь смерти Лолы – как на видео не было видно, что перила поддались, и что она потянулась не для того, чтобы толкнуть, а чтобы спасти. Но потом она вспомнила: он ей никогда не поверит.

София отвернулась и направилась к маленькой служебной двери, скрытой за бархатными шторами. Она проскользнула в узкий коридор. Щёлкнув, дверь за ней закрылась, и этот звук прозвучал как прощание навсегда. Она слетела вниз по чёрной лестнице, задыхаясь. В голове у неё был вихрь. Обещание Александра предоставить убежище в стае Серебряной Луны было её единственной надеждой. Она добралась до первого этажа, и её сердце колотилось о рёбра, словно пойманная птица.

Она одёрнула фартук, опустила голову и вышла в грандиозный, отделанный позолотой вестибюль. Было тихо. Воздух был густо пропитан запахом дорогих лилий и древесного дыма. Она лихорадочно осмотрела помещение, пока её взгляд не остановился на женщине, стоявшей у массивных мраморных колонн.

На ней было красное пальто.

Женщина встретилась с ней взглядом, едва заметно кивнула и направилась к боковому выходу, где на холостом ходу стоял чёрный седан. София не оглядывалась. Она не смотрела на охранников. Она шла на мелькнувший красный цвет.

Её поношенные туфли цокали по мраморному полу.

Снаружи в лицо ударил пронизывающий ветер, приводя её в чувства. Женщина открыла дверцу машины. «София? Нас послал Альфа Александр. Садись. Мы пересечём границу до рассвета».

София скользнула на кожаное сиденье, и, когда дверь хлопнулась, её тело наконец обмякло. Когда машина тронулась, она подняла глаза к окну высотного люкса. Где-то там, наверху, в темноте всё ещё сидел Дэмиен, не подозревая, что она уезжает.

Чёрный седан едва выехал за пределы огороженной территории отеля, как ночную тишину пронзил визг шин. Из тени с рёвом выскочили три чёрных внедорожника и с военной точностью перекрыли дорогу, выстроившись в смертоносном порядке. Водитель Софии резко ударил по тормозам, и машина, визжа, резко остановилась. В груди Софии вспыхнула паника, её тело дёрнулось вперёд, упираясь в ремень безопасности.

«Не двигаться», – прошипела женщина в красном пальто, потянувшись за оружием, спрятанным в дверной панели.

Дверь головного внедорожника распахнулась, и из него вышел Альфа Зак. «Отдайте девчонку!» – взревел Зак, и его голос был усилен аурой Альфы. «Маленькая спасательная миссия Александра заканчивается здесь. Она принадлежит мне».

«Она попросила убежища у Серебряной Луны!» – крик-

нул в ответ водитель Софии, держа руку над рычагом переключения передач. «Если вы тронете эту машину, это будет равносильно объявлению войны!»

«Значит, будет война», – усмехнулся Зак, впиваясь взглядом в Софию сквозь тонированное стекло. «Разбейте окна!»

Тем временем в люксе Дэмиена внезапно охватило леденящее душу осознание. Тишина в спальне была не тишиной сна, а тишиной чего-то ужасно неправильного. Он вскочил на ноги, его сердце загрохотало в груди, и широким шагом вошёл в комнату.

Кровать была пуста. Цепи лежали на шёлковых простынях, как мёртвые змеи. Его взгляд метнулся в угол комнаты, где он заметил лёгкое колыхание бархатных штор, за которыми была приоткрыта потайная служебная дверь.

«Чёрт!» – прошипел Дэмиен.

Он не колебался. Он вылетел через служебную дверь, и скорость Альфы понесла его вниз по лестнице, перескакивая через три ступеньки. Ему не нужен был следопыт; он и так чувствовал, что её больше нет в отеле. Он ворвался в вестибюль, и ночной персонал в ужасе отпрянул от него. «Машины сюда!» – взревел он в ментальную связь. «София пропала».

54 Выстрел

– Давай не будем устраивать кровавую баню... – предупредил Зак. – Отдай её мне, – приказал он.

Женщина в красном плаще медленно покачала головой, её пистолет уже был поднят и нацелен прямо на него. Казалось, Зака это не напугало. – Вы призываете к войне, Альфа Зак. Альфа Александр так просто это не оставит, – предупредила женщина.

Зак фыркнул и сделал шаг вперёд, заставив женщину крепче сжать палец на спусковом крючке.

– На вашем месте я бы не двигалась, Альфа Зак, – предупредила она. – Эти пули не обычные. Они с серебряными наконечниками; они пронзят ваши кости прежде, чем вы успеете перевоплотиться. Разворачивайтесь, уходите со своими людьми, и мы сделаем вид, что этого никогда не было.

Глаза Зака вспыхнули от ярости, его мышцы напряглись, словно он собирался броситься вперёд, несмотря на угрозу.

В машине сердце Софии колотилось о рёбра. Она чувствовала себя тушей, за которую дерутся стервятники.

Внезапно рёв другого мотора нарушил напряжённое противостояние. Фары прорезали тьму, словно парные клинки.

– Чёрт, – прошептала София, и у неё перехватило дыхание. Она узнала изящный чёрный силуэт головной машины. Это был Дэмиен.

Машина с визгом затормозила, шины подняли гравий, который забарабанил по борту седана. Дэмиен не стал дожидаться своих охранников. Он распахнул дверь; его присутствие было настолько удушающе властным, что даже люди Зака попятились.

– Дэмиен! – крикнул Зак, в его голосе слышались нотки досады и страха. – Я её загнал в угол. Эти ублюдки из Серебряной Луны думали, что смогут украсть твою собственность.

Дэмиен даже не взглянул на Зака. Он не посмотрел ни на женщину в красном плаще, ни на пистолет, нацеленный на Зака. Его взгляд был прикован к заднему сиденью седана.

Он двигался с пугающей, негибкой целеустремлённостью. Женщина в красном плаще направила пистолет в его сторону, но аура Дэмиена ударила её, словно физический толчок, заставив её руку дрогнуть. Он подошёл к седану, схватился за ручку двери и рванул её на себя с такой силой, что заскрипели петли.

– София, – прохрипел он.

Прежде чем она успела закричать или отпрянуть, его большая, покрытая шрамами рука потянулась в машину. Он схватил её за руку и вытащил наружу, в пронизывающий ночной воздух. София налетела на него, врезавшись в его твёрдую грудь.

– Пожалуйста, – зарыдала она. – Дэмиен, пожалуйста, просто отпусти меня.

Хватка Дэмиена усилилась, но не до боли. Она была соб-

ственнической и отчаянной. Он проигнорировал её мольбы и повернулся к женщине в красном. – Передай Александру, что скоро он обо мне услышит. – Его слова прозвучали как угроза, после чего он потащил Софию за собой.

Открыв дверь машины, он затолкнул её внутрь и сел сам, в то время как его водитель запрыгнул на своё место и завёл двигатель.

В машине Дэмиен тяжело дышал, его грудь вздымалась и опадала, словно у зверя в клетке. Его руки были сжаты в кулаки.

– Тебе не следовало бежать, – прорычал он, не глядя на неё. – Ты за это заплатишь, София... заплатишь.

София вжалась в сиденье, обхватив себя руками. Всё её тело дрожало. – Я пыталась жить, – прошептала она. – Я пыталась убежать от тебя.

Это стало последней каплей.

Дэмиен с силой ударил кулаком по спинке водительского сиденья. – Убежать? – рявкнул он, наконец повернувшись к ней. Его глаза горели золотом в темноте. – От меня не убежать, София. Тебе – нет. Никогда.

Прежде чем она успела ответить, водитель вдруг тихо выругался.

– Альфа, – резко сказал он, сбавляя скорость. – Что-то не так.

Дорога впереди была пуста – но слишком пуста.

Инстинкты Дэмиена вопили об опасности.

– Останови машину, – приказал Дэмиен.

В тот момент, когда шины замедлили ход, по обеим сторонам дороги вспыхнули фары. Чёрные внедорожники с рёвом вырвались из-за деревьев, образуя вокруг них плотное кольцо.

Засада.

– Зак, – зарычал Дэмиен.

Разразилась стрельба.

Заднее стекло разбилось вдребезги, осколки дождём посыпались в салон. София закричала, пригибаясь, пока пули прошивали металлический корпус машины.

– Ложись! – крикнул водитель.

Дэмиен уже действовал. Он прижал Софию к сиденью и накрыл её своим телом, как раз в тот момент, когда очередная пуля пробила дверь.

Его волк взревел.

– С этим покончено, – прорычал Дэмиен.

Он выбил дверь ногой и шагнул под град пуль, словно король, идущий на войну. Его аура взорвалась наружу, тяжёлая и сокрушительная. Несколько человек замерли в нерешительности. Один даже попятился.

– Оставайся в машине! – приказал он Софии, не оборачиваясь.

Он перевоплотился наполовину – когти прорвали кожу на его руках, глаза пылали золотом. Он бросился к ближайшему стрелку, ломая кости и разбрасывая тела в стороны.

Но их было слишком много.

– Альфа, смотрите! – крикнул один из его людей.

Он обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как один из людей Зака обошёл машину сзади. Его пистолет был поднят. Верный выстрел. Прямо в спину Дэмиена.

София тоже это увидела, но она не думала. Она действовала – выбросилась из машины, выкрикивая его имя, когда раздался выстрел.

Пуля вонзилась в её плоть.

София ахнула, когда боль взорвалась в её плече, отбросив её в сторону. Она тяжело рухнула на землю, мир поплыл перед глазами, а кровь начала пропитывать её одежду.

Дэмиен почувствовал это. Он почувствовал её боль, как свою собственную.

Звук, вырвавшийся из его горла, не был человеческим.

– СОФИЯ!

Дэмиен перевоплотился полностью, с треском ломая кости и разрывая кожу, пока его огромный волк не вырвался на свободу. Чистая, неудержимая ярость поглотила его. Он уничтожал всё на своём пути – оружие, людей, страх – пока дорога не стала скользкой от крови, а вместо звуков не воцарилась кричащая тишина.

Когда всё закончилось, Дэмиен снова стоял на коленях рядом с ней.

София, бледная, лежала на асфальте, под ней растекалась лужа крови. Её дыхание было прерывистым. Её глаза дрог-

нули и открылись, когда она почувствовала его дрожащие руки на своей коже.

– Ты... в безопасности, – слабо прошептала она. – Я не... позволила им...

Дэмиен прижал её к своей груди, его руки были скользкими от её крови, а голос окончательно сорвался.

– Не смей, – прохрипел он. – Не смей умирать.

София улыбнулась сквозь боль, её дрожащие пальцы коснулись его лица. – Скажи мне, Дэмиен... почему ты так внезапно изменился? Почему ты вдруг возненавидел меня? Что случилось? Что я сделала? – спросила она, задыхаясь.

Дэмиен покачал головой, медленно поднимая её на руки, и бросился к машине.

Он распахнул заднюю дверь и забрался внутрь, втаскивая Софию за собой. Он тяжело опустился на сиденье, осторожно усаживая её к себе на колени и прижимая её израненное тело к своей груди, пока машина мчалась вперёд.

Кровь просачивалась сквозь его пальцы. Теперь её дыхание стало совсем поверхностным, каждый вдох давался с трудом.

София подняла дрожащую руку, её пальцы коснулись его челюсти. Прикосновение было слабым, угасающим. – Дэмиен... – прошептала она. – Если я умираю... я заслуживаю знать.

Его челюсти сжались. Его глаза горели, когда он покачал головой. – Не говори так.

Она кашлянула и покачала головой. – Пожалуйста. Почему ты изменился? Почему ты вдруг возненавидел меня? Что я сделала?

Машину вильнуло, когда Дэмиен ещё крепче обнял её. Его голос был грубым и надломленным.

– Ты предала меня.

Её глаза расширились от недоумения. – Предала тебя... как?

55 Предательство

ДВА ГОДА НАЗАД!!

Воздух в личном шатре был густым от пота и напряжения. Дэмиен стоял неподвижно, а его сердце бешено колотилось в груди. Сегодня на кону был не просто титул. Всё дело было в девушке, стоявшей перед ним.

София стояла рядом, и её юное лицо сияло от гордости, пока она помогала ему застегнуть церемониальные доспехи. Её пальцы коснулись его груди, когда она, осторожно и нежно, затягивала кожаные ремни.

– Постарайся победить, Дэмиен, – прошептала она, встретившись с ним взглядом своих глаз цвета морской волны. – Вся стая смотрит.

– Так и будет, – тихо пообещал Дэмиен.

Он наклонился ближе и, понизив голос, рассказал ей о своей секретной тактике – рискованном приёме, который он тайно отрабатывал месяцами. Никто больше не знал о нём. Только она.

– Когда я одержу победу, – с запинкой добавил он, – я должен тебе кое-что сказать.

София улыбнулась. Это была тёплая и светлая улыбка – такая, от которой его внутренний волк радостно оживился. Она приподнялась на цыпочки и нежно поцеловала его в щеку.

– Удачи, мой чемпион.

Сердце Дэмиена дрогнуло. Ему захотелось притянуть её к себе и всё рассказать прямо сейчас, но он заставил себя подождать.

«После боя, – сказал он себе. – После победы».

Дэмиен вышел на арену, чувствуя себя непобедимым. Он с лёгкостью прошёл первый и второй раунды под рёв толпы, скандирующей его имя. Но когда начался финальный раунд – бой против Наследника Альфы Лесной Стаи – всё рухнуло.

Его противник двигался так, словно читал мысли Дэмиена. Каждый раз, когда Дэмиен готовил свой секретный финт, его соперник уже был на месте, контратакуя с жестокой эффективностью, которая казалась невозможной. Дэмиен был повержен, унижен и втоптан в грязь.

Ошеломлённый и с разбитым сердцем, он проигнорировал целителей и отправился на поиски Софии. Ему нужно было увидеть её, сказать, что ему жаль, что он проиграл. Он нашёл её за конюшнями, но она была не одна.

Она стояла с Наследником Альфы Лесной Стаи – с тем, кто только что отнял у него славу.

– Теперь, когда ты победил, ты исполнишь мою просьбу? – спросила София дрожащим голосом. – Я рассказала тебе его секретную тактику. Я дала тебе всё, что нужно было для победы над ним.

Наследник Лесной Стаи холодно, насмешливо рассмеялся. Он сунул призовую медаль в карман и смерил Софию

презрительным взглядом. – Спасибо за помощь, милая. Но извини... ты не в моём вкусе.

Он ушёл, оставив Софию стоять в темноте.

Дэмиен наблюдал из тени, и его мир рушился. В тот миг он видел не девушку, в которую был безумно влюблён, а предательницу, продавшую его секреты, потому что была увлечена соперником. Он видел, как девушка, которую он любил, променяла его честь на парня, который её даже не хотел.

НАШИ ДНИ!

– София... я видел тебя... я видел тебя с... – слова застряли у Дэмиена в горле, когда он понял, что глаза Софии закрываются, а её тело обмякает.

– София... открой глаза... – умолял он, грубо шлёпая её по рукам в попытке не дать ей отключиться.

Сердце Дэмиена чуть не остановилось, когда он увидел, как её голова откинулась назад, а тело стало пугающе тяжёлым в его руках. Весь в крови, он ворвался в холл отеля, крича и зовя целителей.

В номер вбежала седовласая целительница, которая ранее пыталась помочь Софии справиться с шоком. Она бросила один взгляд на пулевое ранение и количество крови на руках Дэмиена и немедленно принялась за дело.

– София... послушай меня, – выдавил из себя Дэмиен, склонившись над кроватью, пока целительница срезала запачканную форму горничной. Он сжал холодную руку Софии, его голос дрожал от отчаяния, которого он не чувство-

вал уже много лет. – Я прощаю тебя, слышишь? Я не накажу тебя за попытку побега. Я буду лучше с тобой обращаться. Только... пожалуйста, не умирай. Я не могу... я не смогу без тебя.

– Альфа, отойдите! – рывкнула целительница, толкнув его в плечо. – Вы мешаете ей, а ваша аура её душит. Идите в гостиную. Немедленно!

Дэмиен отшатнулся, не сводя глаз с бледных, пухлых щёчек Софии и её поверхностного дыхания. Он удалился в гостиную и принялся мерить шагами ковёр, словно зверь в клетке. Каждая минута казалась вечностью. Он посмотрел на свои руки – кровь на них засыхала. Он два года ненавидел её за предательство, и лишь теперь понял, что никогда не переставал её любить.

Наконец дверь со скрипом отворилась. Вышла целительница с мрачным выражением лица, её взгляд был устремлён в пол.

Дэмиен замер. Мир, казалось, накренился. Он увидел её сурово сжатые губы, то, как она держала руки, и его колени просто подкосились. Он тяжело рухнул на ковёр, и из его горла вырвалось сдавленное, гортанное рыдание.

– Нет... – выдохнул он, пряча лицо в ладонях. – Нет, пожалуйста....

Целительница моргнула, глядя на могущественного Альфу, который, скорчившись на полу, плакал, как ребёнок. Она постояла мгновение, её голос сочился смесью жалости и рез-

кого осуждения.

– Значит, вот так вы её любите, – сухо заметила целительница. – Любите настолько, что готовы пасть на колени от горя, но при этом обращались с ней как с мусором?

Дэмиен не ответил. Он лишь продолжал качать головой, его широкие плечи вздымались, пока он оплакивал женщину, которую считал погибшей.

– Не понимаю, почему вы плачете, будто настал конец света, – сказала целительница, скрестив руки на груди. – Она не мертва. Пуля прошла через мягкие ткани плеча. Она потеряла много крови, но она – оборотень, и уже начала исцеляться. Она в сознании и просит воды.

Рыдания Дэмиена мгновенно прекратились. Он поднял голову, его лицо было мокрым от слёз и растерянным. – Она... она жива?

– Жива, – сказала целительница, указывая на дверь. – Но ей нужна вода... я принесу.

С этими словами она развернулась и ушла.

Дэмиен с трудом сглотнул, взял себя в руки и вытер лицо. Он не хотел, чтобы София даже заподозрила, что он плакал из-за неё.

Сделав глубокий вдох, он толкнул дверь спальни.

56 Что я наделал

Дэмиен медленно толкнул дверь.

В комнате пахло кровью, лекарствами и влажными простынями. София лежала на кровати, бледная и слабая, её плечо было окутано толстыми белыми бинтами. Её ресницы дрогнули, когда она его почувствовала, но она не повернула головы. Она ждала криков, ждала ярости. Ждала наказания. Но ничего из этого не последовало.

Дэмиен остановился в нескольких шагах от кровати.

– Ты в порядке? – тихо спросил он.

Этот вопрос ошеломил её больше, чем боль. София слегка нахмурилась. Почему он это спрашивает? Она не ответила. Горло сдавило, а голова всё ещё кружилась.

Дэмиен сделал ещё один шаг вперёд. Его голос был низким и сдержанным, но руки по бокам были сжаты в кулаки.

– Ты хоть понимаешь, что ты там натворила? – сказал он.

Она медленно перевела на него растерянный взгляд.

– Ты прыгнула под пулю, – продолжил он. – Под серебряную пулю.

Её брови сошлись на переносице. Она, честно говоря, не знала, почему так поступила. Воспоминание было расплывчатым: стрельба, крики, а потом... в поле её зрения оказалась спина Дэмиена.

– Я... не знаю, – хрипло прошептала она. – Я просто дёр-

нулась.

Дэмиен резко выдохнул, проведя рукой по волосам.

– Это было глупо, – глухо сказал он. – Безрассудно.

София вздрогнула, ожидая худшего. Но он не повисил голо-
лоса.

– Нельзя вот так разбрасываться своей жизнью, – продол-
жил он, стиснув челюсти. – Ни ради меня. Ни ради кого бы
то ни было.

Она уставилась на него. – Ты бы погиб, – слабо прогово-
рила она.

– Я и сам могу за себя постоять, – рявкнул Дэмиен и тут же
осёкся. Его голос снова понизился. – Я и не с таким справ-
лялся.

Теперь он подошёл ближе и остановился у самой кровати,
рядом с ней.

– Ты хоть представляешь, что случилось бы, попади эта
пуля тебе в сердце? – спросил он. – Ты знаешь, какой опас-
ности ты себя подвергла?

София сглотнула. В груди болело – и не только из-за раны.

– Я не думала, – призналась она. – Я просто... не хотела,
чтобы они тебя убили.

Дэмиен на мгновение отвёл взгляд, его желваки заходили,
словно он сдерживал рвущиеся наружу слова.

– Это не ты меня защищаешь, – наконец сказал он. – Это
моя задача.

Между ними повисла тишина. София изучала его лицо.

Сейчас в нём не было ни ненависти, ни ярости. Лишь что-то напряжённое и болезненное во взгляде.

– Я думала, ты будешь кричать, – пробормотала она.

Дэмиен снова посмотрел на неё.

– Я хотел, – честно ответил он. – Но потом я увидел тебя, истекающую кровью. И внезапно всё остальное потеряло значение.

У неё перехватило дыхание.

– Никогда больше так не делай, – твёрдо сказал он. – Никогда не становись между мной и смертью.

Она медленно кивнула, всё ещё сбита с толку. – Хорошо.

Он повернулся, чтобы уйти, но в дверях помедлил.

– Я сделаю вид, будто ты не пыталась сегодня сбежать, – сказал он. – Сделаю вид, что этого никогда не было.

Затем он вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

София откинулась на подушки, её мысли путались. Она по-прежнему не понимала, почему прыгнула. По-прежнему не понимала, почему ему не всё равно. Она знала лишь одно: она приняла пулю за человека, который её ненавидел... и не жалела об этом.

Спустя несколько часов Дэмиен так и не вернулся в комнату, но с Софией был охранник, наблюдавший за ней. Целитель отлично справился со своей работой; она почти не чувствовала боли, но почему-то София беспокоилась. Она чувствовала, что что-то не так. Было почти четыре утра, а Дэмиена всё не было.

Внезапно тяжёлые двустворчатые двери распахнулись.

Охранник мгновенно выпрямился, но у Софии перехватило дыхание. Дэмиен не просто вошёл – его походка была хищной. Его присутствие ощущалось как штормовой нагон – холодный и яростный. Но именно его вид заставил её глаза цвета морской волны расшириться от ужаса.

На нём не было рубашки. Его широкая, мускулистая грудь и татуировки, обвивающие руки, были сплошь покрыты тёмной, засыхающей кровью. Это были не брызги от одной раны; казалось, будто его окунули в неё.

– Вон, – прорычал Дэмиен охраннику, и его голос, казалось, доносился из самой могилы.

Охранник не стал дожидаться повторения. Дверь щёлкнула, закрываясь, оставив Софию наедине с человеком, который выглядел так, словно только что выбрался из ада.

– Дэмиен... – прошептала София дрожащим голосом, приподнимаясь на подушках. – Чья это кровь? Ты ранен?

Дэмиен не ответил сразу. Он подошёл к небольшому бару в углу, налил стакан виски твёрдыми, испачканными в крови пальцами и осушил его залпом. Наконец он повернулся к ней, и золотой огонь в его глазах потускнел от холодного, пустого удовлетворения.

– Не моя, – глухо ответил он.

– Тогда чья? – спросила София, и её сердце заколотилось в пышной груди. – Пожалуйста... не говори, что ты пошёл за Александром. Не говори, что ты развязал сегодня войну.

Дэмиен сухо, прерывисто хмыкнул, и звук эхом отразился от мраморных стен. – Александр? Нет. К сожалению, это не его кровь. Пока нет. Но скоро будет.

Он подошёл ближе к кровати, и металлический запах свежей крови ударил Софии в нос, отчего у неё всё внутри перевернулось. Он посмотрел на свои руки, словно впервые увидел на них кровь.

– Это кровь Зака, – сказал он голосом, лишённым всяких эмоций. – Я его почти убил. Ему повезло, что какой-то Альфа нашёл нас и остановил меня.

София с трудом сглотнула от страха и отшатнулась от Дэмиена. Дэмиен нахмурился, но не произнёс ни слова; вместо этого он снова подошёл к бару и продолжил пить.

София села на диван, не зная, что сказать, но тут вспомнила, что в машине Дэмиен собирался ей что-то рассказать – о том, как она его предала, – но она внезапно потеряла сознание.

– Дэмиен... – она с трудом сглотнула. – Альфа Дэмиен... – поправилась она.

Дэмиен не обратил на неё внимания, но она знала, что он её слышит, и потому продолжила: – В машине ты собирался мне что-то сказать. Причину, по которой ты внезапно меня возненавидел. Почему ты называл меня предательницей.

В комнате будто похолодало. Дэмиен не обернулся. Он смотрел на своё отражение в тёмном окне.

– Иди спать, София, – сказал он. Его голос был низким

и резким.

– Нет, – сказала она, держась за диван, чтобы не упасть. Её тело дрожало. – Я сегодня чуть не умерла. Я заслуживаю знать. Что ты видел два года назад? Что заставило тебя возненавидеть меня?

Его рука крепче сжала стакан. На мгновение показалось, что он вот-вот раздавит его. Он всё равно выпил, но это ничуть его не успокоило.

– Я сказал, иди спать, – повторил он. На этот раз его голос был абсолютно ровным.

– Дэмиен...

Он резко обернулся. От золота в его глазах у неё перехватило дыхание. Он не подошёл ближе, но воздух вокруг неё будто сгустился. Запах крови наполнил комнату.

– На сегодня с тебя хватит правды, – сказал он. Его взгляд метнулся к её перевязанному плечу и тут же отвёлся в сторону. – Ты ранена. Ты слаба. А я не готов говорить.

Он с силой поставил стакан и пошёл в сторону ванной. Кровавые следы тянулись за ним по ковру.

– Спи, София, – сказал он, уже стоя в дверях ванной. – Это приказ.

57 Обеспокоенность

Дэмиен приказал ей спать, и как бы ей ни хотелось послушаться, она знала, что должна подчиниться.

Она медленно сползла с кровати и подошла к длинной софе, свернувшись на ней калачиком и подложив руки под голову вместо подушки. Она почувствовала, как от неудобства закололо в ране.

Тяжело вздохнув, она закрыла глаза, заставляя себя уснуть, чтобы не разозлить Дэмиена.

София уже почти уснула, когда почувствовала, что кто-то стоит прямо перед ней и наблюдает за ней. Она медленно открыла глаза и увидела Дэмиена: он смотрел на неё, и на нём было лишь полотенце, обёрнутое вокруг бёдер, а с его тела стекали капли воды.

– Ложись на кровать. Эта софа слишком неудобная.

От его слов глаза Софии расширились. Она быстро заморгала, не понимая, сон это или явь.

Дэмиен быстро понял, что она не сдвинется с места. Он нахмурился, его зелёные глаза изучали её усталое лицо и то, как она сжалась на маленькой жёсткой софе. Его челюсти сжались, когда он увидел, как она вздрогнула; даже просто сидеть там было больно для её плеча.

– Я сказал тебе двигаться, София, – произнёс он грубым голосом. – Не заставляй меня повторять.

– Я... я не могу, – сонно прошептала она. – Кровать ваша. Я всего лишь...

– Не заканчивай, – рывкнул он.

Не успела она ничего сказать, как Дэмиен шагнул вперёд. Он наклонился, и София резко вдохнула, когда его руки скользнули под неё. Одна рука поддерживала её спину, оберегая перевязанное плечо, а другая – ноги. Он с лёгкостью поднял её, будто она совсем ничего не весила. София ахнула и схватилась за его плечи, чтобы удержать равновесие. Её тело прижалось к его тёплой груди, и от исходившего от него жара у неё закружилась голова.

– Дэмиен, опусти меня, – тихо взмолилась она.

– Молчи, – твёрдо сказал он.

Он донёс её до кровати и осторожно уложил на мягкие простыни. Затем подтянул одеяло ей до самого подбородка и заботливо подоткнул его. Какое-то время он просто стоял, и капли воды стекали с его волос. Он внимательно посмотрел на неё. В его глазах больше не было злости – лишь глубокое, мучительное сожаление.

– Спи, – тихо сказал он. – Кровать достаточно большая. Я не позволю тебе лежать на этой софе и калечить себя ещё больше.

Он перешёл на другую сторону кровати и сел. Ложиться он не спешил. Он остался сидеть в темноте, снова и снова прокручивая в голове всё, что случилось этой ночью. София почти сбежала. Она чуть не ускользнула – и если бы он не

появился вовремя, если бы вместо него её забрал Зак, Дэмиен не мог заставить себя представить, что этот человек сделал бы с ней.

А потом была стрельба.

Что, если бы пуля не просто задела её плечо? Что, если бы она попала ей в сердце?

София была бы мертва.

Эта мысль ударила его так сильно, что перехватило дыхание. Паника захлестнула его, и он повернулся, уставившись на её спящую фигуру, лежащую к нему спиной. Его разум заиклился, снова и снова проигрывая события ночи, каждый раз доводя их до ещё более мрачного финала. Что, если бы он опоздал на несколько секунд? Что, если бы он вообще не пришёл?

– Нет, – пробормотал он, качая головой. Его взгляд не отрывался от неё.

– Я не позволю тебе умереть, София. Никогда. – Он прошептал эти слова как клятву, которую намеревался сдержать ценой своей жизни.

Утреннее солнце пробилось в комнату сквозь тяжёлые бархатные шторы. Дэмиен пошевелился и, не думая, потянулся рукой через широкую кровать в поисках тепла Софии. Он коснулся лишь холодного шёлка. Его глаза распахнулись, а сердце бешено заколотилось в груди. Его охватила паника. Неужели прошлая ночь была всего лишь сном? Она снова сбежала?

Он резко сел и замер.

София была на месте. Она сидела на той же жёсткой софе, на которой спала до этого, уже одетая в свежую форму горничной. Её волосы были аккуратно собраны, а сквозь тонкий рукав просвечивала белая повязка на плече. Лицо её было спокойным, пустым, словно маска. Она посмотрела на него и почтительно опустила голову.

– Доброе утро, Альфа Дэмиен, – произнесла она тихим, официальным тоном. – Я уже попросила на кухне приготовить ваш завтрак. Его скоро принесут.

Эти слова ударили его сильнее, чем ударила бы злость. Дэмиен нахмурился. Он внимательно изучал её. Она выглядела уставшей – слишком уставшей. Под глазами залегли тёмные тени, а кожа была бледной. В дверь тихо постучали. Вошёл официант, толкая перед собой серебряную тележку, заставленную едой: стейк, яйца, фрукты и горячий кофе. Запах наполнил комнату, но Дэмиен не чувствовал голода.

Как только официант ушёл, Дэмиен встал и натянул тёмные брюки. Он подошёл к тележке, а затем, вместо того чтобы сесть, подкатил её к Софии.

– Ешь, – твёрдо сказал он.

София моргнула. – Я не голодна, Альфа. Я подожду, пока вы закончите, и отнесу остатки...

– Я сказал, ешь, – оборвал её Дэмиен напряжённым голосом. – Ты потеряла много крови. Твоему телу нужна еда, чтобы восстановиться. Это не просьба.

Она помедлила, затем медленно взяла кусочек фрукта и стала тихо есть. Дэмиен наблюдал за ней, а его мысли неслись вскачь. Засада всё изменила. Зак перешёл черту. Александр сделал свой ход. Этот отель больше не был безопасным.

– Мы уезжаем завтра, – внезапно сказал Дэмиен.

София замерла, не донеся еду до рта, и кивнула. Она возвращается домой, к людям, которые считают её убийцей.

Дэмиен наблюдал за её мучениями. Она доела фрукт, но, когда попыталась дотянуться до кофе, поморщилась, и её рука беспомощно замерла в воздухе. Жёсткая ткань формы горничной явно натирала свежую рану, а запах запекшейся крови всё ещё исходил от неё, несмотря на чистую одежду.

– Ты не мылась, – заметил Дэмиен, и его голос прорезал тишину.

София, нахмурившись, опустила взгляд себе на колени. – Я... я пыталась. Я не могла дотянуться до спины, а от воды повязки стали тяжёлыми. Я не хотела снова беспокоить целителя.

Дэмиен встал, и его фигура внезапно стала казаться огромной в небольшой зоне отдыха. – Встань.

Сердце Софии заколотилось в груди. – Альфа, что-то не так?..

– Я сказал, встань, София.

Он не стал дожидаться, пока она подчинится. Он вошёл в огромную ванную, отделанную мрамором, и повернул золотые краны. Комната быстро наполнилась паром, и в тёп-

лом воздухе разлился аромат дорогого сандала и морской соли. София стояла в дверях, дрожа всем телом, и наблюдала, как он проверяет температуру воды с сосредоточенной, почти медицинской точностью.

– Раздевайся, – приказал он, не глядя на неё.

58 Последний день

Пальцы Софии потянулись к пуговицам, но руки дрожали так сильно, что она едва могла с ними справиться. Она смотрела в пол, её лицо пылало от смеси стыда и жара от пара. Дэмиен не стал ждать, пока она будет мучиться. Он шагнул к ней и накрыл её руки своими. Медленно, почти благоговейно, он расстегнул каждую пуговицу.

Когда форма горничной упала на мраморный пол, София осталась стоять перед ним лишь в нижнем белье и тяжёлых, испачканных бинтах. У Дэмиена перехватило дыхание, но он сдержался.

– Садись, – прошептал он, и в его голосе уже не было прежней грубости.

Он помог ей сесть на мраморную скамью в просторной душевой кабине. Мягкой губкой и тёплой водой он начал её мыть. Он был невероятно нежен, его движения были осторожны, когда он обмывал кожу вокруг бинтов на её плече. София сидела не шевелясь, её сердце бешено колотилось в груди. Она задавалась вопросом, почему он так добр. Куда делся тот монстр, что рычал на неё в машине? Куда исчез тот мужчина, который два года смотрел на неё с такой откровенной ненавистью?

Закончив, он не взял обычный халат. Он взял своё собственное большое махровое полотенце и обернул её, его ру-

ки задержались на лишнюю секунду, когда он притянул её к своей тёплой, влажной груди.

– Вытрись, – сказал он сдавленным голосом. – Сейчас придёт горничная.

Он вышел из ванной, чтобы оставить её одну. Как он и обещал, через несколько минут вошла горничная с чехлом для одежды. Внутри была не форма горничной. Вместо этого она достала длинное, облегающее платье глубокого полуночного-синего цвета. Оно не было откровенным – рукава оказались достаточно длинными, чтобы скрыть бинты, а вырез – скромным, – но шёлк облегал её полные, округлые бёдра и подчёркивал её пышную талию.

София оделась, пребывая словно в тумане. К тому времени, как она закончила, Дэмиен вернулся, успев быстро принять душ во второй ванной. Он был одет в строгий костюм угольного цвета, в котором выглядел точь-в-точь как могущественный Король Альфа.

Увидев её, он замер на месте. Его зелёные глаза потемнели, окидывая её взглядом с головы до ног. Он не мог отвести от неё глаз; то, как синий шёлк подчёркивал её глаза цвета морской волны, и то, как платье обнимало её мягкие, округлые изгибы, заставляло его волка рычать от собственнической гордости.

– Ты выглядишь... – он прокашлялся, вновь натягивая на себя маску холода, хотя его глаза оставались голодными. – Приемлемо. Пойдём. Ты будешь сопровождать меня на одно

мероприятие. Это не светский визит, София. Держись рядом со мной.

Он не стал дожидаться, пока она спросит, к кому они идут. Он сжал её руку – не с силой похитителя, а с уверенным, ровным теплом – и вывел её из номера.

Дэмиен продолжал крепко держать Софию за руку, когда они вошли в тускло освещённый представительский лаундж. Воздух был тяжёлым от запаха дорогих сигар, выдержанного бурбона и скрытых феромонов могущественных Альф.

В центре комнаты сидели шестеро мужчин, включая Альфу Александра. Рядом с каждой мужчиной сидела красивая женщина в прекрасном платье.

Глаза Александра тут же остановились на Софии, его взгляд с хищным голодом скользил по полуночно-синему шёлку её платья.

Дэмиен занял своё место во главе стола, усадив Софию на стул прямо рядом с собой. Разговор был холодным и политическим, он касался границ стай и торговли. София молчала, её сердце гулко стучало в рёбра.

Когда встреча подходила к концу, Альфа стаи Стоун Ридж откинулся на спинку стула и усмехнулся. – Хватит дел. Раз уж это последняя ночь саммита, давайте немного повеселимся. Мы же Альфы, не так ли? Посмотрим, насколько мы доверяем своим инстинктам... и своей собственности.

Другой Альфа наклонился вперёд, и на его губах заиграла тёмная усмешка. – Что ты имеешь в виду?

У Дэмиена сжались челюсти, когда Альфа стаи Стоун Ридж поставил на стол из красного дерева тяжёлую серебряную чашу. Внутри в тусклом свете блеснули шесть золотых ключей, каждый от отдельного люксового номера в отеле.

– Правила просты, – объявил Альфа громовым голосом. – Дамы возьмут по ключу. Мы будем тянуть из чаши. Какой ключ вытянешь, в том номере и проведёшь следующие два часа с дамой, у которой окажется парный ключ. Это просто для забавы.

Дэмиен ощутил такой яростный прилив собственничества, что его волк заскрёбся у него в груди. Он посмотрел на Софию, её глаза цвета морской волны были широко распахнуты от смеси страха и растерянности. Он ненавидел это. Ненавидел то, как эти мужчины смотрели на неё, но его загнали в угол. Отказ был бы признанием слабости, сигналом для остальных пяти стай, что женщина поставила его под удар.

– Хорошо, – прохрипел Дэмиен, и его голос прозвучал как тихое предостережение.

Софию вывели вперёд вместе с пятью другими женщинами. Каждая взяла по ключу. Она держала свой дрожащими пальцами, холодный металл впивался в ладонь. Она посмотрела на Александра, который сидел со спокойной, сдержанной улыбкой. В отличие от неистовой агрессии Зака, Александр излучал уверенную, защитную ауру. Он смотрел на неё не как на кусок мяса, а как на загадку, которую намеревался

разгадать.

Чашу пустили по кругу. Дэмиен сунул в неё руку, его пальцы коснулись холодного золота. Он вытащил ключ с малиновой кисточкой. Он поднял глаза, и его сердце ухнуло, когда женщина из стаи Стоун Ридж шагнула вперёд, чтобы присоединиться к нему.

Затем настала очередь Александра.

Он сунул руку в чашу и вытащил ключ с полуночно-синей кисточкой – идеально подходившей к шёлку платья Софии.

В комнате воцарилась тишина. Дэмиен вскочил так резко, что его стул с визгом проехался по полу. Его зелёные глаза сверкнули хищным золотом. – Александр.

– Это слепой жребий, Дэмиен, – сказал Александр ровным, безмятежным голосом. Он встал и подошёл к Софии. Он не схватил её, а предложил ей руку с учтивой грацией истинного джентльмена. – Я человек слова. Со мной она будет в безопасности.

София колебалась, оглядываясь на Дэмиена. Она видела в его глазах неприкрытую агонию и территориальную ярость, но ничего не могла поделать. Медленно она положила свою руку ему на предплечье.

– Два часа, Александр, – прошипел Дэмиен, и его аура стала такой тяжёлой, что стаканы на столе задрожали. – Если на ней появится хоть одна царапина, если ты хотя бы не так на неё дыхнёшь, я сожгу твою территорию дотла.

Александр лишь кивнул с непроницаемым выражением

лица и повёл Софию к лифтам.

59 Хочу тебя

Александр провёл Софию в номер люкс. Он по-джентльменски открыл перед ней дверь и отступил в сторону, пропуская её вперёд – добрый жест, которого Дэмиен не делал ни разу за последние два года.

– Спасибо, – пробормотала София и вошла в номер.

Александр закрыл за ними дверь, но не стал запирать её на замок – ещё одно едва уловимое отличие, заставившее сердце Софии пропустить удар.

– Располагайтесь поудобнее, София, – сказал Александр, указывая на плюшевое бархатное кресло. – Я распорядился, чтобы персонал приготовил чай. Полагаю, он вам сейчас понадобится.

София присела, и её пышные бёдра утонули в мягкой ткани. Она наблюдала, как он уверенными, изящными руками разливает чай по двум чашкам. Он не нависал над ней, а сел в кресло напротив, сохраняя уважительную дистанцию, которая позволила ей дышать.

– Вы прекрасно выглядите в этом платье, – тихо сказал он, и его взгляд встретился с её, полный теплоты, которая подействовала словно целебный бальзам. – Но я вижу боль в ваших глазах. И я чувствую запах раны на вашей коже. Дэмиен сказал Совету, что это был «несчастный случай» во время засады, но мы оба знаем, что вы сами бросились под ту пулю.

София опустила взгляд на свой чай, её пальцы обводили золотой ободок фарфоровой чашки. – Он бы погиб, Альфа Александр. Я не думала... я просто не могла смотреть, как это происходит.

– Даже после того, как он с вами обращался? – спросил Александр, и в его голосе прозвучала искренняя, тихая грусть. – До меня доходили слухи, София. Я знаю о «преступлении», которое, по его словам, вы совершили. Я также знаю, что такая женщина, как вы – женщина, готовая принять пулю за своего мучителя, – не убийца.

София почувствовала, как к горлу подступает комок. Последние несколько недель в глазах всех окружающих она была злодейкой. Услышать такие слова от Альфы уровня Александра... у неё всё поплыло перед глазами от слёз.

– Я бы никогда не захотела убивать свою сестру, Альфа Александр... Это был несчастный случай. На самом деле, это она хотела столкнуть меня, и когда мы боролись, она поскользнулась и упала. Вот что произошло. Я не толкала её... Я бы никогда её не толкнула. Лола была моей сестрой, – говорила она, задыхаясь от слёз.

Сердце Александра сжалось. Как могли Дэмиен и его стая быть настолько глупы, чтобы не заметить невиновность этой девушки? Это же было ясно как день.

София продолжила: «Я не знаю, как подделали запись с камер видеонаблюдения, но на ней было видно, как я толкаю Лолу в спину – то, чего никогда не было».

Сердце Александра разрывалось от жалости к ней. Видя, как она вцепилась в фарфоровую чашку, а её тело содрогается от рыданий, он больше не мог оставаться в стороне. Он встал, но не стал нависать над ней. Вместо этого он подошёл и опустился на корточки перед её креслом, оказавшись с ней на одном уровне.

Он протянул руку, и его большой палец стёр шальную слезинку с её пухлой, мягкой щеки. «Я верю тебе, София», – сказал он, и его голос был твёрдым, как якорь. «Сердце волка не лжёт, а твоё кричит правду. Если запись с камер видеонаблюдения подделали, значит, кто-то в стае хотел от тебя избавиться. Я помогу тебе. Я использую все свои ресурсы, чтобы доказать твою невиновность».

Он сделал паузу, его взгляд стал напряжённее, он вглядывался в её синие, как море, глаза. «Но скажи мне кое-что. Когда я докажу твою невиновность, это будет означать, что рабский контракт аннулирован. Что Дэмиен больше не сможет владеть тобой. Ты станешь свободной женщиной. Это так?»

София слабо кивнула, её дыхание прервалось в пышной груди. «Да. По законам Великого Совета, ложное обвинение такого масштаба разрывает все узы рабства».

Александр глубоко вздохнул. Его руки мягко легли на подлокотники её кресла, и он по-прежнему старался не стеснять её. «Тогда, София, у меня есть эгоистичный вопрос. Когда ты станешь свободной женщиной... ты дашь мне шанс

ухаживать за тобой как положено?»

София застыла. Она часто заморгала, и слёзы мгновенно высохли от шока, вызванного его словами. Она посмотрела на себя – на свою соблазнительную талию и пышные изгибы, которые, как ей внушали, были непривлекательными, признаком слабости в стае, где ценилась худощавая, измождённая красота.

– Вы... вы, должно быть, шутите, Альфа Александр, – прошептала она, и в горле зародился самоуничижительный смешок. – Я не та женщина, что вам нужна. Я девушка в теле. Я не та изящная, худая Луна, которую вы должны вести под руку. Вы смеётесь надо мной.

Мягкость на лице Александра сменилась яростным, обещающим жаром. Он взял её руки в свои, заставляя почувствовать искренность своего прикосновения.

– Кто тебе это сказал? – потребовал он, и в его низком голосе послышались рычащие нотки. – София, посмотри на меня. Ты чертовски красива. Что тебе наговорили люди в этой дерьмовой стае, раз ты веришь в обратное? Ты хоть представляешь, сколько Альф увидели тебя на этом саммите и готовы заплатить что угодно, лишь бы заполучить тебя?

Он сжал её руки, слегка наклонившись. «Ты самая желанная женщина здесь. Ты мягкая там, где женщина и должна быть мягкой, и у тебя такие изгибы, за которые большинство Альф готовы убить. Для меня ты не „непривлекательная“ – ты шедевр. И если Дэмиен настолько слеп, что не видит, ка-

кой бриллиант держит в руках, значит, он заслуживает того, чтобы потерять тебя».

София смотрела на него, и её сердце колотилось. Годами она жила в мире, где её клеймили «отбросом» и «предательницей». А теперь один из самых уважаемых Альф на саммите называл её бриллиантом.

– Я говорю это не просто из доброты, София, – прошептал Александр. Он наклонился ближе, и его аромат окутал её. – Я сорок восемь часов пытался убедить себя, что просто веду себя как покровительствующий Альфа. Но правда в том, что с тех пор, как два дня назад я увидел тебя идущей позади Дэмиена, я сам не свой. Я не мог есть, не мог сосредоточиться на саммите... все мои мысли только о тебе.

Губы Софии приоткрылись в беззвучном вздохе. «Александр...»

– Дело не только в желании, – продолжил он, и его взгляд скользнул к её губам, а затем резко вернулся к глазам. – Хотя, видит бог, смотреть на тебя – само по себе пытка. В тебе есть свет, София. Даже после всего, что они сделали, чтобы сломить тебя, ты всё равно выбираешь спасти жизни. В тебе всё ещё есть душа, которая сияет. Я Альфа, я встречал сотни женщин, но никогда не встречал никого, похожего на тебя.

Он поднял руку, и его пальцы нежно запутались в волосах на её затылке, притягивая её всего на дюйм ближе.

– Кажется, я влюбляюсь в тебя, – признался он, и тяжесть этих слов священно повисла в воздухе. – И я знаю, как безум-

но это звучит. Но я бы пошёл на войну хоть сегодня, если бы это означало, что ты будешь принадлежать только мне.

София почувствовала, как по щеке скатилась слеза, но на этот раз не от печали. Никто никогда не говорил с ней так. Никто никогда не видел «шедевр» под шрамами. Она посмотрела на Александра и увидела мужчину, который предлагал ей трон вместо клетки.

– Меня никогда не хотели ради меня самой, – прошептала она.

– Тогда позволь мне стать первым, – ответил Александр.

Он не торопил её. Он двигался с мучительной медлительностью, давая ей каждую секунду на то, чтобы отстраниться, остановить его. Но София не двинулась с места. Она подавалась вперёд, затаив дыхание, когда его губы наконец коснулись её.

60 Хочу тебя

Этот поцелуй совсем не походил на грубые, властные требования Дэмиена; он был нежным, нерешительным и невероятно страстным. В нём было столько искренности, что у Софии перехватило дух. Когда рука Александра легла на её пышную талию, прижимая её мягкое, фигуристое тело к твёрдым мускулам своего, София почувствовала искру того, что, как она думала, умерло много лет назад – её собственное первобытное желание. Она ответила на поцелуй с внезапным, отчаянным голодом, вцепившись пальцами в дорожную ткань его пиджака, словно только это удерживало её на земле. Тихий, сдавленный стон сорвался с её губ – звук полной капитуляции, ведь она впервые в жизни почувствовала, что её по-настоящему лелеют.

Поцелуй стал глубже, подпитываемый безрассудным неповиновением, о существовании которого в себе София и не подозревала. Она знала, что у неё будут большие неприятности; знала, что волк Дэмиена обладает достаточно тонким чутьём, чтобы учуять запах Александра на её коже за милю. Он поймёт, что к ней прикасался другой мужчина, но в этот миг ей было всё равно. Она устала бояться.

Она поцеловала его настойчивее, её язык сплетался с его в смелом приглашении, притягивая его ближе, желая раствориться в нём. У Александра вырвался низкий, гортанный

стон: «Блядь», – животный звук мужчины, достигшего предела самообладания. Он разорвал поцелуй, лишь чтобы заключить её в свои сильные объятия, и поднял с поразительной лёгкостью, в которой чувствовалась забота, а не власть. Он пронёс её несколько шагов до кровати и с предельной осторожностью уложил на прохладные шёлковые простыни, не сводя с неё глаз.

Его взгляд, которым он смотрел на неё сверху вниз, горел смесью обожания и голода. Он не спешил. Он медленно приподнял подол её тёмно-синего платья, и его руки скользнули вверх по её полным, шелковистым бёдрам.

– София, – прохрипел он, и его голос дрожал от сдерживаемого напряжения. – Я хочу, чтобы ты почувствовала, как сильно я тебя желаю, как я жаждал этого с момента нашей встречи. Можно? Я не пойду до конца. Я не трахну тебя, не пока ты по закону всё ещё связана с тем человеком. Но я хочу доставить тебе такое удовольствие, чтобы ты забыла его имя. Я хочу, чтобы ты вспомнила, каково это, когда тебя обожает Альфа, который действительно тебя достоин.

– Да, – выдохнула она, и её сердце бешено заколотилось в груди. – Пожалуйста, Александр.

Он осторожно стянул с неё трусики, задержав взгляд на её мягком, округлом животе и соблазнительном изгибе бёдер. В его взгляде не было осуждения – он смотрел на неё так, словно она была единственной женщиной в мире. Александр расположился между её бёдер и сжал её за талию, удерживая

на месте. Он не спешил: он начал с мучительно-медленных, тёплых выдохов на внутреннюю сторону её бёдер, от которых по её коже побежали мурашки.

– Ты так совершенна, София, – прошептал он, касаясь губами её кожи.

Он уткнулся лицом в мягкий жар меж её ног, глубоко вдыхая её аромат, а затем его язык впервые широко провёл по её киске. Спина Софии выгнулась дугой над шёлковыми простынями, а пальцы отчаянно вцепились в его волосы. Он действовал скрупулёзно: начал у самого основания и двинулся вверх, к её набухшему клитору, широкими, влажными мазками языка, от которых у неё всё поплыло перед глазами.

Пробуя её на вкус, Александр ввёл два длинных пальца глубоко внутрь. У Софии вырвался сдавленный стон удовольствия; она уже была такой влажной, и её тело приветствовало вторжение ритмичной пульсацией. Он начал двигать пальцами в медленном, манящем движении, растягивая её мягкие, упругие стенки, в то время как его большой палец с неослабевающей точностью очерчивал её клитор.

Затем он принялся посасывать её клитор – уверенное, постоянное давление, которое прошивало всё её естество электрическими разрядами. Теперь София металась по кровати, её грудь тяжело вздымалась, пока она пыталась перевести дух. Контраст между его жёсткими руками на её бёдрах и бархатной нежностью его языка сводил её с ума.

– Александр... пожалуйста... – проскулила она, мотая го-

ловой из стороны в сторону.

– Я с тобой, София, – пробормотал он, и его голос звучал глухо, приглушённый её разгорячённой плотью.

Он ускорился: пальцы входили всё глубже, имитируя толчки, которых она так жаждала, а его рот действовал всё настойчивее. Он словно пил её соки, его язык с такой скоростью метался по её киске, что вся нижняя часть её тела онемела от удовольствия. Она почувствовала приближение разрядки – нарастающее напряжение, которое началось в кончиках пальцев ног и тугим узлом затянулось внизу живота.

Его рот по-прежнему был между её бёдер, а пальцы оставались глубоко внутри неё, двигаясь в неослабевающем темпе. Он чувствовал, как её мягкие, упругие стенки сжимают его, пульсируя в такт каждому её прерывистому вздоху.

Ведомый первобытной потребностью обладать каждым сантиметром её тела, Александр подался выше, не вынимая руки. Он оставил пальцы внутри неё, совершая ими уверенные, ритмичные толчки, отчего София вскрикнула, а её тело забилось на матрасе.

Он потянулся к скромному вырезу её тёмно-синего платья, и его большая рука задрожала, когда он потянул ткань вниз, обнажая её тяжёлую, ноющую грудь. Он не колебался: поймал губами один тёмный, набухший сосок и принялся глубоко его сосать.

Ощущение было ошеломляющим: то, как его рот с силой тянул её сосок, в сочетании с глубоким, влажным скольже-

нием его пальцев внутри её киски. Пальцы Софии впились в шёлковые простыни, голова откинулась назад, и она потеряла всякое ощущение времени и пространства.

– Александр! – ахнула она срывающимся голосом.

– Я с тобой, – прорычал он ей в кожу, посасывая грудь всё сильнее, в то время как его пальцы ускорялись, снова и снова задевая её самую чувствительную точку. Он хотел так наполнить её собой, чтобы она никогда не смогла забыть это ощущение.

Внезапно за дверью яростно задергалась ручка. Дверь за скрипела под напором плеча Дэмиена.

– ОТКРОЙ ЭТУ ДВЕРЬ, АЛЕКСАНДР, ИЛИ Я СНЕСУ ЕЁ С ПЕТЕЛЬ! – в ярости проревел Дэмиен.

61 Он коснулся тебя

София отпрыгнула от кровати; её сердце бешено колотилось в груди, пока она отталкивала Александра и суетливо пыталась поправить платье.

– Открывай! – прокричал Дэмиен, колотя в дверь. Он был всего в нескольких секундах от того, чтобы снести металлическую дверь. Перепуганная и дрожащая София посмотрела на Александра, который выглядел скорее раздосадованным, чем испуганным. Он хотел бы сразиться с Дэмиеном за Софию здесь и сейчас, но не мог – не получив доказательств её невиновности.

Дэмиен был на грани того, чтобы сорваться; он чувствовал их прямо за дверью. Он ощущал запах пота, секса и первобытной близости, которая должна была принадлежать только ему. После сокрушительного удара ногой замок хрустнул, и двустворчатые двери распахнулись, с оглушительным грохотом ударившись о стены.

Дэмиен стоял на пороге. Его грудь тяжело вздымалась, пиджак был сброшен, а рукава закатаны. Он выглядел как бог войны. Его ноздри раздулись, когда он втянул воздух, и взгляд тут же впился в Софию, стоявшую у кровати с растрёпанными волосами и слегка съехавшим набок платьем.

– Какого хрена здесь произошло? – спросил он, обшаривая взглядом Софию: её покрасневшие щёки, распухшие гу-

бы, витавший в комнате запах секса.

Александр нахмурился, заслоняя Софию от пронзительного взгляда Дэмиена. – Ничего не было... – он сделал паузу. – Пока что.

Гнев Дэмиена вспыхнул. Он бросился к Александру и ударил его кулаком прямо в губы. София ахнула, её глаза расширились.

– Ничего не было? – повторил Дэмиен, и его голос превратился в низкое, вибрирующее, едва ли человеческое рычание. Он ткнул дрожащим пальцем в сторону распухших губ Софии, а затем на смятые простыни. – Думаешь, я дурак? Я чувствую твой запах на ней. И её запах на тебе. Ты посмел прикоснуться к тому, что принадлежит мне.

Александр стёр кровь с губ тыльной стороной ладони, и его лицо исказила холодная, резкая усмешка. Он не перевоплотился, даже не поднял кулаков. Он не отступил, снова вставая перед Софией, чтобы заслонить её от смертоносного золотого взгляда Дэмиена.

– Ты её не заслуживаешь, – отчётливо произнёс он. – И я заберу её у тебя, – заявил Александр, и эти слова прозвучали как клятва, что лишь подстегнуло ярость Дэмиена. Он протянул руку и схватил Александра за воротник рубашки, впившись в него пронзительным взглядом. – Только через мой труп ты или кто-либо другой заберёт у меня Софию. Она моя, и только моя, – выплюнул он, прежде чем с силой отпустить его.

Без колебаний он схватил Софию за руку и потащил её за собой из номера. София поморщилась от боли из-за его хватки, от которой останутся синяки.

– Дэмиен, ты делаешь мне больно! – вскрикнула она, и её голос эхом разнёсся по шикарному пустому коридору.

Он даже не замедлился. Из-за его широких шагов ей приходилось практически бежать, чтобы не отставать, а её тёмно-синее платье судорожно металось у ног. Он втащил её в лифт и со всей силы нажал кнопку своего этажа. В тот миг, когда двери с шипением закрылись, наступившая тишина оказалась страшнее его криков.

Дэмиен стоял в углу. Его грудь тяжело вздымалась, а глаза горели хищным расплавленным золотом. Он посмотрел на неё и увидел размазанную помаду на её пухлых, покрасневших щеках и то, как платье сбилось на её пышной талии.

– Он тебя трахнул? – прошептал он, и слова завибрировали в замкнутом пространстве.

София смотрела в пол, её сердце бешено колотилось, но она молчала. Он шагнул к ней, вторгаясь в её личное пространство и вжимая её в зеркальную стену лифта. Наклонившись, он коснулся носом её шеи и глубоко вдохнул. Его рычание было низким и первобытным. – Он касался тебя ртом, София. Я чувствую на твоей коже запах твоего возбуждения и его грязи. Он тебя трахнул?

– Нет, – выдохнула она, упираясь руками в его твёрдую мускулистую грудь, чтобы оттолкнуть его. – Он не... Мы не

зашли так далеко...

Дэмиен схватил оба её запястья одной рукой и прижал их у неё над головой. Другой рукой он взял её за подбородок, заставляя посмотреть на себя. – Ты моя. Ты принадлежишь мне.

Затем он впился в её губы, но это был не поцелуй любви, а поцелуй войны. Он пытался выжечь оставшийся привкус Александра, его язык вторгся в её рот с собственническим голодом, от которого у Софии подкосились колени.

Лифт звякнул, и двери открылись, ведя в его номер. Он не отпустил её запястий. Он втащил её внутрь и швырнул на огромную кровать.

– Знаешь что, – выплюнул он, расстёгивая ремень. – Я напомню тебе, кому ты принадлежишь.

Движимый ядовитым коктейлем из ревности и связи, которую он отказывался признавать, он навис над ней, вдавливая её своим весом в матрас и прижимая её запястья по бокам от головы. Он опустил голову, пытаясь завладеть её ртом в ещё одном карающем поцелуе, но София отвернула лицо, и из её горла наконец вырвалось рыдание.

– Пожалуйста... Дэмиен, прекрати, – рыдала она, её тело сильно дрожало под ним.

Дэмиен замер, его лицо было в нескольких сантиметрах от её шеи. Его сердце грохотало, его волк выл, требуя доминирования, но вид её слёз подействовал на его ярость как ушат ледяной воды. Он посмотрел на неё и увидел, как она вздра-

гивает от его прикосновения. Увидел следы от своей хватки на её руках и неподдельный ужас в её глазах цвета морской волны. Она была напугана – она боялась его.

Его хватка на её запястьях ослабла. Его челюсти сжались так сильно, что, казалось, вот-вот хрустнут, а цвет глаз сменился с ужасающего расплавленно-золотого на страдальческий, штормовой зелёный.

С гортанным рыком, полным ненависти к себе, Дэмиен оттолкнулся от неё. Он стоял у кровати, его грудь тяжело вздымалась, и он смотрел на свои дрожащие руки, словно они принадлежали незнакомцу. Он не смог. Даже в своём безумии он не мог вынести вида её ужаса, причиной которого был он сам.

Он застегнул ремень и схватил свою брошенную рубашку. Он не сказал ни слова. Он не мог заставить себя говорить, боясь, что голос сорвётся или снова взорвётся гневом.

Даже не взглянув на Софию, Дэмиен развернулся и вылетел из спальни. София услышала, как с глухим стуком хлопнулась входная дверь номера, оставив её одну в удушающей тишине.

62 Ожидание

Этой ночью София почти не сомкнула глаз.

Стоило ей только закрыть глаза, как она тут же вскидывалась, сердце бешено колотилось. Она не сводила взгляда с двери, ожидая, что Дэмиен вернётся в апартаменты. Но он так и не появился.

Часы тянулись бесконечно, и страх постепенно вытеснял усталость. Она сидела на диване, вся напрягшись, и не сводила глаз с двери. Тревога тугим комком сжимала грудь. Всё ли с ним в порядке?

Она знала, что это глупо. После всего, что он сделал, после того, как обращался с ней, ей не стоило о нём беспокоиться. Но от старых привычек не так-то просто избавиться. Сколько бы она ни пыталась запретить себе, она не могла не волноваться о нём.

И тут её поразила другая мысль.

Александр.

Что, если Дэмиен отправился за ним?

От этой мысли её захлестнула новая волна паники. Руки задрожали, и она сжала их на коленях.

– Помоги мне, Богиня Луны, – прошептала она, подняв глаза на настенные часы.

Было уже больше девяти утра. А от него ни слуху ни духу.

– Надо бы его проверить, – пробормотала она.

Она медленно встала и подошла к двери. Как только она её открыла, в коридоре показались трое охранников Дэмиена, застывших в напряжённых позах. Одного их предостерегающего взгляда было достаточно. У Софии перехватило дыхание. Она быстро закрыла дверь и отступила обратно в комнату.

София рухнула на диван и принялась грызть ногти – старая привычка, к которой она прибегала всякий раз, когда нервничала. Прошли минуты. Затем ещё час. Ничего.

И как раз в тот момент, когда её тревога достигла предела, дверь наконец открылась. Вошёл Дэмиен. За ним в комнату потянулся слабый запах алкоголя.

Их взгляды встретились.

На мгновение он просто уставился на неё – без злости, без ненависти, с пустым, ничего не выражающим взглядом, который встревожил её ещё больше. София сглотнула и быстро осмотрела его с ног до головы, ища на одежде, руках, лице следы крови. Любой признак того, что он дрался.

Ничего.

Его белая рубашка была чистой. Ни пятен, ни ран. Дрожащий вздох сорвался с её губ, когда её накрыла волна тяжёлого, неожиданного облегчения. С её плеч наконец-то упал груз, о существовании которого она и не подозревала.

Дэмиен стоял посреди комнаты, и от одного его присутствия, казалось, стало трудно дышать. Хоть на рубашке и не было крови, его волосы были растрёпаны, а от него самого

исходил резкий, горьковатый запах виски и дорогого скотча.

Он не двинулся к ней. Просто смотрел из дверного проёма, как она съёжилась на диване, всё ещё держа пальцы у рта после того, как грызла ногти. Пустота в его взгляде пугала едва ли не больше, чем ярость; казалось, он всю ночь опустошал себя, выжигал всё изнутри, лишь бы не причинить ей боль.

– Собирай вещи, – сказал он. Его голос, сухой и грубый, царапал, словно наждачная бумага. – Машины ждут у входа. Мы уезжаем. Прямо сейчас.

София встала. Её тело одеревенело от многочасового напряжённого ожидания. – Дэмиен... – начала она дрожащим голосом. – Ты... Альфа Александр...

– Не произноси его имя, – оборвал её Дэмиен, и на его челюсти заиграли желваки. Он наконец отвёл от неё взгляд, уставившись на смятые простыни. – Он жив. Пока что. Но если ты ещё раз к нему приблизишься, я не просто ударю его. Я позабочусь о том, чтобы от его территории не осталось и места, где его можно было бы похоронить.

София вздрогнула, но облегчение от того, что Александр в безопасности, было так велико, что ей было наплевать на угрозу. Она быстро подошла к своей небольшой сумке, её движения были торопливыми. Она почувствовала, как он снова смотрит на неё, следя за тем, как тёмно-синее платье – теперь помятое и безнадёжно испорченное – облегает её плавные изгибы.

– Подожди, – приказал Дэмиен.

Он подошёл к шкафу и вытащил тяжёлый тёмный плащ. Шагнув к ней со спины, он заставил Софию на секунду испугаться, что он снова её схватит. Но вместо этого он накинул плащ ей на плечи, полностью скрыв шёлковое платье. Его ладони на мгновение задержались на её плечах, а большие пальцы коснулись ткани у самой шеи.

– Не хочу, чтобы сегодня на тебя смотрел кто-то ещё, – пробормотал он, и в его голосе снова появились низкие, собственнические нотки.

Он сжал её руку – крепко, но уже без той жестокой силы, что была накануне, – и повёл её из апартаментов. Охранники зашагали следом, их ботинки ритмично стучали по ковру в коридоре.

Когда они спустились в вестибюль, у Софии сердце ушло в пятки. У входа, окружённый своими людьми, стоял Александр. Он тут же посмотрел на неё, ища на её лице следы новых синяков. Когда его взгляд переместился на Дэмиена, воздух между двумя Альфами, казалось, заискрился от смертельного напряжения.

Дэмиен не остановился. Он притянул Софию ближе, его рука обвила её талию в безмолвном, но явном жесте собственника.

Александр шагнул вперёд, всего на дюйм, и произнёс достаточно громко, чтобы все услышали: – Она недолго будет твоей, Дэмиен. Можно запереть бриллиант в тёмной комна-

те, но от этого он не перестанет быть бриллиантом.

Хватка Дэмиена усилилась, но он продолжал идти, таща Софию к чёрному бронированному внедорожнику, ожидавшему у тротуара. Он затолкал её на заднее сиденье и залез следом, захлопнув дверь с такой силой, что задрожали стёкла.

– Гони, – рывкнул Дэмиен водителю.

Как только машина тронулась, Дэмиен потянулся к консоли и достал новую бутылку дорогого виски. Резким движением он сорвал пломбу и сделал долгий, обжигающий глоток прямо из горла.

София сидела, вжавшись в дверь, стараясь держаться от него как можно дальше. Она наблюдала за ним краем глаза; её сердце всё ещё колотилось после встречи в вестибюле.

Дэмиен вытер рот тыльной стороной ладони, на костяшках которой всё ещё виднелись синяки от удара, который он нанёс Александру. Он не смотрел на неё, но само его присутствие, казалось, окутывало её.

– Что он тебе сказал? – спросил Дэмиен низким, охрипшим от алкоголя голосом.

София с трудом сглотнула, пальцами теребя ткань плаща. – Ничего... – прошептала она.

Дэмиен сделал ещё один большой глоток. Его взгляд был прикован к проносящимся за окном городским зданиям, хотя было очевидно, что он видел перед собой лишь собственных демонов.

– Ничего? – переспросил он, и его голос понизился до яростного шёпота. – Ты провела почти час в номере с мужчиной и вы ничего не обсуждали?

– Мы просто разговаривали, Дэмиен, – прошептала София, ещё сильнее вжимаясь в угол.

Наконец Дэмиен повернул голову. Его глаза были не просто золотыми – они были бушующими, налитыми кровью и мучительно сосредоточенными на её губах. Он видел, что они всё ещё слегка припухли.

– Может, стоит пойти по-плохому, – прохрипел он. Внезапным, плавным движением он поставил бутылку и переместился по кожаному сиденью.

София ахнула, когда его руки вцепились ей в талию. Прежде чем она успела возразить, он рывком поднял её, перетаскил через сиденье и усадил к себе на колени. Плащ задрался, обнажая её бёдра, и она оказалась верхом на его мощных, мускулистых ногах.

63 В машине

Хватка Дэмиена на её бёдрах была железной, его пальцы впивались в её нежную плоть, заставляя её смотреть на него. Запах алкоголя от его дыхания был резким, смешанный с первобытным, собственническим запахом его волка.

– Теперь ты мне скажешь? – прорычал он, его голос тёмной вибрацией отдавался в её груди. – Что он сказал тебе в той комнате?

София почувствовала, как сквозь страх в ней вспыхнула искра неповиновения. Она устала быть жертвой, устала от его обвинений. Она решила сыпануть соли на рану, желая, чтобы он почувствовал хотя бы толику той неуверенности, в которую он её вгонял.

– Он сказал, что я красивая, – прошептала она, её голубые, как море, глаза были полны вызова. – Он сказал, что я сексуальна. Сказал, что каждый Альфа на том саммите смотрел на меня, желая меня. Он сказал, что ты меня не заслуживаешь... и что скоро он заберёт меня у тебя навсегда.

Лицо Дэмиена исказилось, брови сошлись, превращая его в маску чистой, смертельной ревности. – И ты этого хочешь? – прошипел он, и его голос сорвался. – Ты хочешь, чтобы он тебя забрал?

– Да, – ответила она дрожащим голосом.

Это слово оборвало последнюю нить контроля Дэмиена.

Он рванулся вперёд, впиваясь в её губы в жестоком, собственническом поцелуе со вкусом виски и войны. Его рука скользнула под тренч, комкая иссиня-чёрный шёлк её платья, пока не добралась до её мягкой, обнажённой задницы. Он нанёс резкий, жгучий шлепок, от которого она вскрикнула ему в рот, и звук был заглушён его языком.

Он не остановился на этом. Резким рывком он сдвинул в сторону её бельё и протолкнул два длинных пальца глубоко в её киску. София ахнула, выгибаясь дугой, пока её мягкие, узкие стенки сжимались на нём. Она уже была мокрой, просто сидя на нём, и от этого осознания у Дэмиена всё поплыло перед глазами в красной пелене.

– Что ещё? – потребовал он ей в губы, его пальцы входили в неё в карающем, неумолимом ритме. – Что ещё он сказал?

София прикусила губу, пытаясь сдержать стон, нараставший в горле, её тело дрожало у него на коленях. – Он... он поцеловал меня, – выдохнула она, отчаянно желая сделать ему больно. – Он хорошо целуется, Дэмиен. Лучше тебя. Он был нежным.

Дэмиен издал гортанный стон ярости и ускорил темп, его пальцы с ранящей силой ударяли по её клитору. София не смогла сдержаться; громкий, срывающийся стон вырвался у неё, эхом отразившись в задней части внедорожника.

– А потом, – прошептала она, запрокидывая голову, когда удовольствие начало одолевать её злобу, – потом он вылизал мою киску. Он целый час пробовал меня на вкус, упиваясь

каждым сантиметром моего тела.

Дэмиен обезумел. Мысль о языке Александра там, где сейчас были его пальцы, была выше сил его волка. Ему было всё равно, что водитель находится совсем рядом, за тонкой перегородкой. Он потянулся вниз и расстегнул ремень.

Он сдёрнул штаны, и его толстый, пульсирующий член вырвался на свободу, тёмный и набухший. Он схватил Софию за её пышную талию, приподнимая её ровно настолько, чтобы насадить на себя.

– Ты моя, София, – прохрипел он, его глаза светились пугающим золотом. – Не его. Никогда не будешь его.

Он с силой опустил её на себя, его член вонзился в неё глубоко одним тяжёлым, сокрушительным толчком. Глаза Софии закатились, когда он до отказа наполнил её, и её киска растянулась, чтобы вместить его огромный размер. Она закричала ему в плечо, впиваясь пальцами в его спину, когда он начал трахать её с грубой, животной одержимостью.

Внедорожник сильно раскачивался под напором собственнической ярости Дэмиена. Он не просто хотел трахнуть её; он хотел стереть с её тела все следы Александра. Пока его тяжёлый член снова и снова вдавливался в неё, он потянулся к лифу её платья, разрывая иссиня-чёрный шёлк до самой талии. Её тяжёлая, пышная грудь вывалилась наружу, и он тут же присосался к одному тёмному, набухшему соску, втягивая его в рот с изголодавшимся рвением, пока вбивался в её киску.

Впереди глаза водителя расширились, когда машину начало бросать из стороны в сторону от яростных движений сзади. Звуки пронзительных криков Софии и гортанного, животного рычания Дэмиена были слишком громкими, чтобы их игнорировать. Смутившись и почувствовав первобытное состояние Альфы, водитель резко нажал на тормоза, остановив внедорожник на пустынной обочине горной дороги. Машины сопровождения позади с визгом затормозили, охранники вышли, но тут же отвернулись, их лица залились краской смущения, пока весь внедорожник продолжал подпрыгивать на амортизаторах.

Дэмиену было плевать. Он был словно одержимый. Он схватил Софию за её пышную талию и стащил со своих коленей.

– Смотри в стекло, София! – проревел он, его голос был густым от похоти и виски.

Он наклонил её вперёд, прижав грудью к тонированному стеклу, так что она была вынуждена смотреть на своё собственное размытое отражение. Он опустил на колени позади неё, его колени оказались между её полными, шелковистыми бёдрами, и снова вонзил в неё свой член сзади. София издала сдавленный крик, когда он вошёл в неё до самого основания, её киска растянулась до абсолютного предела.

Он начал трахать её в агрессивном, собственническом ритме, его руки обхватили её, чтобы шлёпать и сжимать её мягкую, тяжёлую задницу, пока плоть не покраснела. То-

нированное стекло было единственным, что отделяло её от охранников снаружи, и от возбуждения из-за риска быть увиденной её киска сжалась на нём ещё сильнее, пропитывая его ствол соками.

– Ты моя, София! Видишь, как ты течёшь для меня? – прошипел он ей на ухо, его зубы задели мочку. – Эта киска принадлежит мне. Она принадлежит мне!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.